

Дети понедельника честны лицом.
Дети вторника изящны во всем.
Детей среды кручины и беды ждут.
Дети четверга далеко пойдут.
Дети пятницы щедры на любовь.
Дети субботы в трудах бьются в кровь.
Дитя же воскресенья святого*
Пригоже, весело, мило и здорово.

Старинная английская детская присказка

* Воскресенье по-английски — *Sunday*. Отсюда и имя главной героини романа – Санди.

Санди

Санди обратила внимание на противный скрежет и вибрацию шин и тут же встряхнулась. Садиться за руль было плохой идеей. Она еще крепче вцепилась в баранку, положив руки так, как ее учил инструктор по вождению: левая на десять часов, правая на два. Она посмотрела на знак «Дорожные работы» — он немного двоился в глазах, и Санди поморгала. Через несколько минут будет ее съезд; главное — не пропустить его. Посмотрев на спидометр, она поддала газу. Денни часто предупреждал ее, что копы обращают внимание на медленно едущие машины: верный признак пьяного водителя.

Еще в баре она заказывала такси, но водитель снова и снова откладывал прибытие. Наверное, на улицах Голливуда опять организовали мероприятие, и дороги как обычно встали. В итоге, когда она подняла глаза от экрана телефона, в баре уже не было никого, кроме нее и бармена. И ей пришлось сесть за руль самой.

Днем она получила приглашение от Мии (или Майи?) — еще одной официантки, которая работала в закусочной всего пару месяцев и в последнюю минуту позвала Санди на свой день рождения. Санди едва не отказалась, чтобы как обычно спокойно поехать вечером домой. Но ей было тошно даже представить себе, как дома

она снова откроет сообщение от Джеки и будет пялиться на присланное им фото. В тот вечер ей хотелось быть где угодно, только не в своей одинокой квартирке, и она отправилась в какой-то шумный бар, подсвеченный светодиодами в виде кубиков льда, чтобы отпраздновать день рождения девушки, которую едва знала.

Подавшись вперед, Санди сбросила скорость. В зоне дорожных работ нужно быть внимательнее. По обеим сторонам дороги стояли оранжевые конусы, которые означали временные полосы движения. Огоньки на верхушках конусов мутнели и сливались с электрической подсветкой знаков ограничения скорости.

Наверное, тот бармен подумал, что она с ним заигрывает, и ответил сальным комплиментом на ее улыбку. А она всего-то привалилась к стойке, чтоб проследить, сколько он всякий раз ей наливает. Но так и не смогла вспомнить, сколько и чего выпила. Она мешала спиртное, и, наверное, поэтому перебрала. Денни только бы головой покачал и назвал бы ее идиоткой. Ее брат всегда утверждал, что она нарывается на неприятности.

Еще в начале вечеринки Санди поговорила с Мией-Майей, чтоб поближе с ней познакомиться, и после этого разговора постаралась не возвращаться к дурным мыслям. Мие-Майе исполнялось двадцать три, скоро она получит диплом, а недавно она обручилась. Работа в закусочной была для нее временной, потому что ее жизнь только началась. Все, что Санди узнала о девушке, было прямо противоположным той жизни, которой жила Санди. Утреннее сообщение от Джеки расстроило Санди, а разговор с именинницей только ухудшил ее настроение.

Мир вокруг опасно закружился, выпитый алкоголь так же завращался в желудке, и Санди стала высматривать место для парковки. Но его не было. Она не понимала, куда, черт возьми, ведет дорога, ограниченная оранже-

Мы Бреннаны

выми конусами, которые, казалось, говорили с ней сквозь марево. Пляска огней и линии разметки там, где их быть не должно, сильно мешали следить за дорогой. Она задела один из конусов правым крылом, машина немного задержалась, и Санди пришлось выровнять руль.

Ей нужно было просто добраться до дома. Съезд ее был впереди, но ей было трудно разобрать нужную полосу поворота в море оранжевой разметки. Дома надо будет выпить галлон воды, проглотить пару таблеток — и лечь в постель. Ноутбук открывать она не будет. И смотреть электронные письма от Джеки тоже.

Вдруг перед ней из ниоткуда материализовался бетонный барьер — Санди вдарила по тормозам обеими ногами. Она услышала ревущий визг шин, ощутила сопротивление своей старенькой «Тойоты», а в грудь и в плечо врезался ремень безопасности. Она поняла: слишком поздно. В сознании промелькнула еще одна присказка Денни: «Тут ты облажалась по полной».

Потом она врезалась в бетон, и мир вокруг окутала чернота.

Денни

— Тут ты облажался по полной, — сказал он самому себе.

Взгляд его был прикован к таблицам и отчетам с финансовыми показателями работы паба. Хотя какой смысл на них пялиться, в отчаянии запустив пальцы в волосы? Цифры не испугаешь и не уговоришь из расходно-красных сделаться приходно-черными.

Солнце еще не взошло. Единственный свет исходил из висевшей над кухонным столом и светившей вполнакала люстры из цветного стекла. Денни проснулся час назад и не мог лежать, уставившись в потолок. Сварив себе мутный кофе (обычно кофе готовила Тереза, но она ушла от него четыре дня назад), Денни решил еще раз взглянуть на бухгалтерию, поискать незамеченный им резерв для выплаты по ссуде, просроченной месяца назад. Но как любила повторять его мать, из камня крови не выжмешь.

Денни вздрогнул, когда в четыре часа двадцать шесть минут утра тишину нарушил звонок мобильного; он подумал, что это Джеки. Он привык к ночным звонкам младшего брата, хотя звонил Джеки только в самом крайнем случае, когда у него не было возможности добраться до дома на машине или он был пьян в хлам и ему было далеко идти пешком. Денни никогда не отказывал, зато Джеки

приходилось всю дорогу до дома выслушивать сварливую нотацию о том, каким раздолбаем он растет.

Денни тут же ответил на звонок, пока тот не перебудил всех.

— Чего тебе?

— «Вы мистер Деннис Бреннан?» — спросил мужской голос. Денни ощутил спазм в животе. Это был не Джеки. Возможно, ему в очередной раз звонили из Окружного исправительного управления Вестчестера (с оплатой вызова абонентом) с уведомлением, что Джеки опять в кутузке. Распрямившись, Денни подтвердил, что это он.

— Мистер Бреннан, с вами говорит сотрудник Полицейского управления Лос-Анджелеса Беккер. Я звоню по поводу мисс Санди Бреннан. В карточке в ее бумажнике вы записаны в качестве контакта на случай экстренной ситуации.

В ушах у Денни зазвенело. Он даже не успел почувствовать облегчение от того, что звонил не Джеки.

— Ну да, — выговорил он и сглотнул, чтобы избавиться от кома в горле. — Это моя сестра.

— Мистер Бреннан, ваша сестра сегодня вечером попала в автокатастрофу. С ней, по-видимому, все будет в порядке, однако сейчас ее везут в больницу «Синайские кедры».

Денни глубоко вздохнул.

— Что случилось?

— Она врезалась в разделительный барьер на шоссе, ее машина перевернулась. По счастью, у нее был застегнут ремень безопасности, и больше никто не пострадал.

— Но она цела?

— Насколько нам известно, да. На месте происшествия она была в сознании и давала показания. Ей чертовски повезло.

Перевернулась в машине? Господи. Когда он в последний раз говорил с Санди? В прошлое Рождество. Она зво-

нила близким всего несколько раз в год и в тот день просто со всеми поздоровалась.

— А что за код у вашего номера? — спросил Беккер. — Вы в Калифорнии?

— Нет, я живу в Нью-Йорке. — Денни обвел взглядом большую заставленную кухню, уперся ладонями в поверхность деревянного стола, словно бы подтверждая, где он находится.

— Есть ли у вас кто-то в Лос-Анджелесе, кто мог бы приехать в больницу и проведать мисс Бреннан?

У них не было родни в Лос-Анджелесе, и никого из ее друзей он не знал. Денни не имел понятия, есть ли у нее парень. О таком она их не оповещала.

— Вообще-то я не много знаю о ее жизни и не уверен, что есть кому ее проведать.

— Что ж, возможно, вам или кому-то еще из членов семьи придется приехать.

В голосе Беккера зазвучало нечто, напоминавшее приговор. Денни принялся было рассказывать, сколько всего на него навалилось, объяснять, что не может бросить все и приехать на Западное побережье. Он мог бы добавить, что сестра шесть лет назад исчезла из их жизни. И нет больше никого, кто мог бы ее навестить. Только если Джеки — но ему нельзя нарушать условия нахождения под надзором полиции и покидать пределы штата без предварительного разрешения.

— Мистер Бреннан, — произнес Беккер, — вам следует знать, что ваша сестра много выпила. Нам даже индикатор не понадобился, чтобы определить, что она пьяна. Мы поняли по запаху.

Санди никогда не напивалась в стельку.

— Она сильно пострадала, — продолжил Беккер. — Мы изыщем ее водительские права и предъявим ей обвинения.

Мило. Еще одному близкому родичу грозит суд. А как жить и работать в Лос-Анджелесе без машины? Денни да-

же не знал в точности, что за работа у его сестры — вроде она занимается чем-то в медиакомпании, а может, в рекламном агентстве.

Денни посмотрел на двойные двери холодильника, увешанные расписаниями, рисунками Молли и семейными фото. Он отыскал среди снимков один — тот, что девять лет назад запечатлел его с двумя младшими братьями и сестрой на сборище по случаю родительской годовщины, которое Санди, приложив неимоверное количество усилий, превратила в празднество-сюрприз. Они все были похожи: густые каштановые волосы, глубоко посаженные карие глаза и квадратные подбородки. И по фото не скажешь, что Санди всю ночь не спала: ей всего двадцать, и в этом возрасте бессонная ночь не оставляет отпечатков на внешности. Юная и свежая в легком летнем платье, единственная девчонка среди братьев, одетых в шорты цвета хаки и рубашки с воротниками на белых пуговицах. Пленительная улыбка, глубокие ямочки на щеках и длинные волнистые волосы, свободно лежащие у нее на плечах. Он помнил, как до той самой минуты, пока изумленные родители не вошли в гостиную, она бегала из угла в угол, сверяя списки и выстраивая по порядку своих близких. Ей хотелось, чтобы для их родителей все прошло идеально. Вот такой была Санди.

Денни представил себе, как она просыпается. Совсем одна.

— Есть у вас хоть какое-то представление, сколько она пробудет в больнице? — спросил он.

— По меньшей мере пару дней. И я думаю, что после этого ей понадобится помощь: домой попасть и всякое такое...

Зачем Денни вообще раздумывать? Он едет в Лос-Анджелес! Доберется туда, убедится, что с сестрой все в порядке, может, узнает немного про ее жизнь. Судя по всему, у нее все не так хорошо, как ему казалось. Может,

все дело в слишком частых вечеринках? В любом случае, похоже, Санди настигло то самое возмездие, о каком их часто предупреждала мать.

— Ладно, — согласился он. — Я доберусь туда завтра к вечеру.

— Я сообщу в больницу.

Денни поблагодарил полицейского за звонок, что само по себе было иронично, и дал отбой.

— #—

Время для поездок было неподходящим во всех смыслах, и в то утро он часто задумывался о том, какие неудобства ему приходится терпеть ради Санди, которая давным-давно порвала связь с семьей. Он мог бы просто позвонить ей в больницу или послать цветы. Но это было бы неправильно. К тому же она указала его контакт для связи в экстренном случае, а значит, невзирая на время и расстояние, Санди по-прежнему нуждалась в его заботе.

Необходимо дать распоряжения по работе бара, поскольку Кейл был в отъезде. Все было бы куда легче, если б его партнер был дома, а не уехал на похороны в Ирландию. Про несчастный случай с Санди Денни рассказал отцу и Джеки, и те засыпали его вопросами, ответить на которые Денни был не в силах. Большинство сводились к одному: *«Черт бы ее побрал, о чем она вообще думала?»* Они решили не рассказывать ничего Шейну, пока не получат полную информацию о состоянии сестры, хотя нельзя было исключить, что отец, у кого в последнее время случались провалы в памяти, в итоге проболтается. Денни позвонил тете Клэр и попросил ее каждое утро связываться с отцом, чтобы убедиться, что тот принял лекарство. У Денни не было времени самому разбираться с отцовскими лекарствами. Клэр пообещала проследить за братом, как делала это всегда. «Так и знала, что жизнь в этом раз-